

ЖУРНАЛ «РУССКОЕ ИСКУССТВО» 1923 ГОДА И ЕГО ИЗДАТЕЛЬ С.А. АБРАМОВ

Ольга Костина

Моя первая встреча с журналом «Русское Искусство» состоялась в далекие студенческие годы. Помню, как из высокой стопки выписанных в Исторической библиотеке тяжелых томов (в любимой «Историчке» нас, будущих искусствоведов, называли грузчиками) рука извлекла самое тонкое, журнальное издание, от которого я замерла. Долго смотрела на обложку – приковал «Натюрморт с красным подносом» П.П. Кончаловского. Но едва ли не более приворожило название – и его почти прямолинейная простота, раскрывающая содержание журнала, и интригующая индивидуальность начертания крупных букв – монументально-рубленых в первом слове и динамично-изящных во втором. А еще более – изображение внизу обложки крупных, наплывающих друг на друга, каких-то «серпастых» и тем самым выражающих дух времени цифр: 1923. Уже гораздо позже я узнала, что автором, как это принято сейчас называть, логотипа издания является Сергей Чехонин. Тогда поразил состав редколлегии, в которую входили видные деятели культуры Серебряного века: Александр Бенуа, Муратов, Грабарь, Аркин, Бакушинский, Голлербах и другие выдающиеся личности, даже Мандельштам и Замятин – в выходных данных все они уважительно значились как сотрудники редакции. Знакомство с журналом, впечатлившим своей наполненностью – изобразительное искусство, литература, театр, даже музыка, – растянулось на целый день. Перелистывала страницы и никак не могла взять в толк, каким образом это аристократическое издание с клееными иллюстрациями появилось в 23-м году? Основательное погружение в журнал состоялось примерно десятью годами позже. В читальном зале Ленинки продержала его на абонементе несколько дней, просматривала и кое-что читала теперь уже внимательно, каждый раз находя новые привлекательные стороны издания, вышедшего, к сожалению, всего в трех номерах, при этом второй и третий были под одной обложкой. Тогда же обратила внимание и на название издательства – «Творчество», и на его знак, удивилась наличию в редакции всего лишь одного редактора – С.А. Абрамова. Совершенно отчетливо помню промелькнувшую стрелой мысль: вот бы издавать *такое...*

Через много лет вспыхнувшее тогда желание воплотилось в жизнь. К этому времени проект нового РИ был уже выношен и выстроен. Будучи в курсе захватившей меня идеи и разделяя ее, супруги Виктор Михайлович и Елена Владимировна Бехтиевы (Елена Владимировна была одним из авторов журнала «Русская галерея», который я вела в конце 90-х годов) смогли увлечь проектом возрождения легендарного издания 1923 года руководителей издательского дома «Эдипресс-Конлига» Александра Владимировича Колосова и Раису Яковлевну Неяглову-Колосову. В 2003 году внутри издательства была организована наша редакция, а в начале 2004 года увидел свет первый номер журнала «Русское искусство». В 2009 году журнал вышел из состава издательского дома «Эдипресс-Конлига» и его издателем стал Благотворительный Фонд имени П.М. Третьякова во главе с В.М. и Е.В. Бехтиевыми. Возрожденный журнал выходит уже в течение десяти лет, знаменуя преемственность отечественной издательско-просветительской традиции.

Одним из наиболее ярких представителей этой традиции был Соломон Абрамович Абрамов (1884–1957), инициатор, вдохновитель «Русского Искусства», собравший вокруг себя блистательных авторов и финансировавший этот проект в тяжелейшее для нашей страны время. В 2008 году во вступительной статье к репринтному воспроизведению первого номера журнала А.В. Колосов писал: «В издательском деле немаловажное значение имеют два фактора – интуиция и бесстрашие. Бесстрашие у тех людей, кто затеял в лихие послереволюционные годы такое “непролетарское” издание, как журнал “Русское Искусство”, было не занимать. Содержание первых номеров – статьи, обзоры, рецензии выдающихся деятелей культуры. Но кто продюсировал и воплотил в жизнь этот дерзкий художественный проект?

В выходных данных раритета, публикуемого нами... значитя следующее. Издатель: Книгоиздательство «Творчество». Редактор: С. Абрамов.

Навожу справки. Редактор (заметьте – даже не главный!), как скромно именуется себя г-н Абрамов, – он и есть основатель книгоиздательства «Творчество»... просуществовавшего до 1924 года. Соломон Абрамович Абрамов, будучи еще совсем молодым человеком, создал в Киеве издательство «Рассвет», выпускавшее открытки, в том числе репродуцирующие произведения искусства. В 1916 году Абрамов, вместе с женой и четырьмя детьми, снимается с места и переезжает в Москву, где... организовывает, как ему непременно того хотелось, многопрофильное, то есть освещающее разные виды искусства, издательство «Творчество». Логотип заказывает не кому-нибудь, а живущему в Париже Баксту. Абрамов успел выпустить только три номера... На этом жизнь журнала оборвалась. Так что же, издателя подвела интуиция? По большому счету, он просто опередил время»¹.

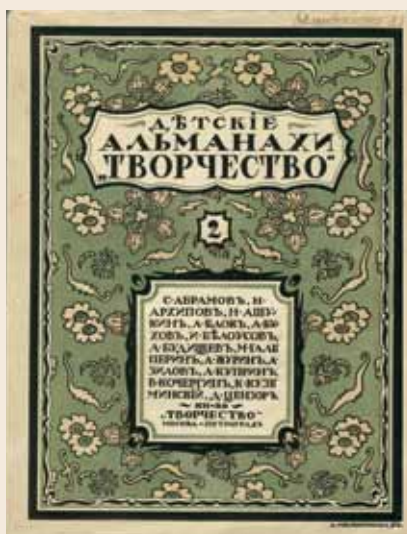
Действительно, С.А. Абрамов опередил время, но и в это, *свое* время он невероятным образом опережал волну жизненных обстоятельств, преодолевая их и успевая вершить благие дела до того, как эта волна его настигала. Судите сами. Двадцатилетним юношей он открывает в Киеве свое издательство, выпускавшее открытки и просуществовавшее вплоть до революции. За время деятельности на Украине Соломон Абрамов выпустил более 1250 наименований открыток, из них свыше 250 сюжетов – это миниатюры, репродуцирующие картины русских и украинских художников. Полиграфическое качество почтовых карточек «Рассвета», сопровождавшихся каталогами и уже давно ставших объектами коллекционирования, было очень высоким². Этот период жизни Абрамова является наиболее изученным³, и тут надо отдать должное нашим коллекционерам-филокартистам.

Именно при подготовке выпуска, посвященного теме «Почтовая миниатюра: марка и открытка в художественном пространстве» (РИ, 2007, № 2), от известных собирателей открыток Арсена Мелитоняна и Павла Цуканова я узнала телефон дочери издателя Л.С. Ишуниной. Однако, не желая приходить «с пустыми руками», появилась в ее доме только через год, когда вышло в свет переиздание первого номера старого «Русского Искусства». В профессии Людмила Семёновна пошла по стопам отца и много лет проработала редактором. Понимая ценность всего, сделанного отцом, она тщательно хранит выпущенные им издания – те, которые уцелели в жизненных перипетиях. Благодаря Л.С. Ишуниной – ее воспоминаниям, знакомству с хранящимися в ее доме книгами и архивными материалами – удалось составить более ясное представление о личности С.А. Абрамова.

Издательство «Творчество» (вернее, *книгоиздательство* – именно так, с особым почтением к книге, оно именовалось) было организовано С.А. Абрамовым в 1917 году; еще ранее, в 1916-м, Леону Баксту заказана издательская марка. Продукцию издательства биограф Абрамова М.В. Рац делит на три группы: «поэтические сборники; литературно-художественные альманахи («Творчество») и журнал «Москва»; книги по искусству и журнал «Русское искусство»⁴. С юности тяготеющий к словесности, окончивший филологический факультет Казанского университета, Соломон Абрамович был замечательным поэтом, и, видимо, в силу этого самой многочисленной группой его изданий были поэтические сборники (В.Я. Брюсова, М.А. Волошина, А.П. Глобы, С.Я. Парнок и др., а также самого С.А. Абрамова). Однако наиболее, если можно так выразиться, энергоемкими и финансово-затратными изданиями этой группы были альманахи «Творчество» – отдельно для детей и отдельно для взрослых, и журнал «Москва». В машинописном экземпляре подборки стихов (судя по датировкам некоторых из них, это 1921–1926 годы), подготовленной для печати – издатель планировал то ли выпустить сборник, то ли возобновить альманахи «Творчество», выходившие в 1917–1919 годах, – есть стихи Соломона Абрамова. В черновике одного из них, «Ильмень-озеро», датированного 1926 годом, – посвящение автора своей второй жене: «Татьяне Николаевне Романовой. Моей девоньке. Моей Царевне...» (для певицы Татьяны Романовой Абрамов готовил тематические циклы камерных концертов). В чистовике – гораздо более строго: три заглавные буквы: «Т. Н. Р.». Но ряд страниц перечеркнут красным карандашом какого-то ано-

С.А. Абрамов. Фотография. 1913. Из семейного архива Л.С. Ишуниной (Абрамовой)

Обложки литературно-художественных альманахов. Книгоиздательство «Творчество». 1917. Из семейного архива Л.С. Ишуниной (Абрамовой)

нима – явно представителя контролирующего органа. (Вот она, «живая жизнь» времени!) Кто же оказывается в немилости? Павел Антокольский, его стихотворение «Каждый день», где есть такие ассоциативно прочитываемые строки:

Учи меня, как рассказать горячо
 <...>
 О том, как срывал ты решетки, мой зверь,
 И выл на цепи государства. О том, как
 Истлевшая цепь сорвалась... и теперь
 История пишется где-то в потемках.
 <...>
 Но вся эта жуть – нипочем для писца.
 И только вихор хлестаковский танцует
 Над белым, над каменным лоском лица...
 И знает Россия, что это к лицу ей.

В том же ряду стихотворение Максимилиана Волошина «Потомкам», перечеркнутое особенно энергично. Вот из него отрывок:

Никто из вас не ведал то, что мы
 Изжили до конца, вкусили полной мерой:
 Свидетели великого распада –
 Мы видели безумья целых рас,
 Крушенья царств, косматые светила,
 Прообразы последнего Суда:
 Мы пережили Илиады войн
 И Апокалипсисы революций.

Не менее красноречива и обложка журнала «Москва» (№ 1, 1918) с ксилографией «Броневики» – совершенно экспрессионистической работой Николая Купреянова, зловещей по своей образности. Улица с опрокидывающимися домами буквально раздавлена двумя громадами военных машин, пышущих огнем и слепящих мощными фарами. Зоркий глаз цензора легко мог усмотреть крамолу в интерпретации революционного сюжета. Абрамов рисковал. Но в восемнадцатом году, видимо, было не до цензуры. Журнал, к счастью, продолжал выходить на протяжении четырех лет.

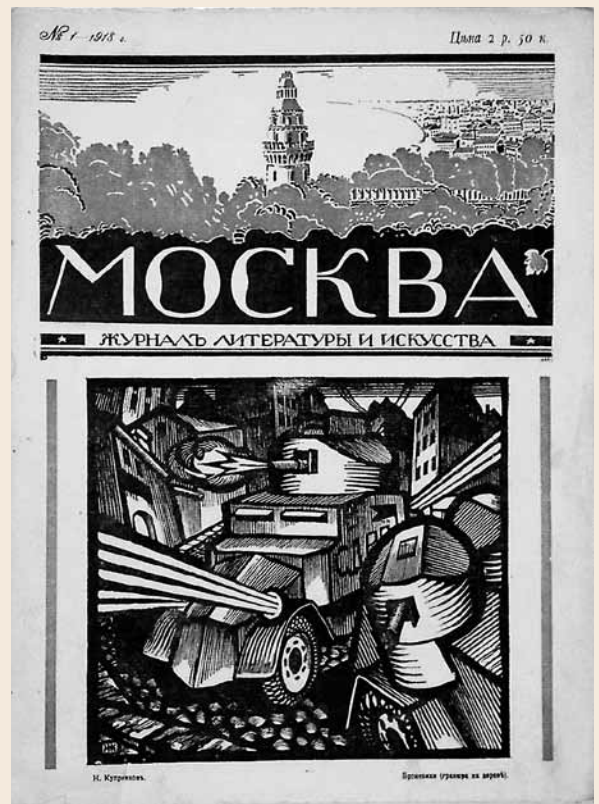
Литературно-художественные издания «Творчество» и «Москва», в которых, помимо поэзии и прозы, публиковалось огромное количество графических работ, представляли самым широким и достойным образом творчество современных Абрамову высококлассных мастеров – С. Чехонина, Д. Моора, Д. Митрохина, Б. Зворыкина, П. Павлинова, Н. Купреянова, В. Фалилеева, В. Фаворского, И. Нивинского и др. Каким острым эстетическим чутьем и недюжинным коммуникативным даром должен был обладать человек, собравший вокруг себя когорту лучших представителей художественной и научной интеллигенции своего времени! Болеющих за судьбы отечественной

культуры, как и сам Абрамов. В качестве доказательства профессиональной рефлексии на события интеллектуальной жизни того времени хотелось бы привести маленькую, но выразительную цитату из статьи А. Эфроса «О книгах», напечатанную в журнале «Москва»: «В событиях книги тонут, как свинец. <...> Книг нет. Живая связь их друг с другом нарушена. Книжная цепь – бесконечная лента, еще недавно выбрасываемая таинственными пастями типографий, – порвана. <...> Вся книгопродавческая и издательская Московия стала подвалом с потрепанными учебниками. Мы бродим из магазина в магазин и ощущаем неутолимый книжный голод совершенно так же, как в наших съестных лавках...»⁵.

На утоление этого голода и была направлена деятельность Абрамова. Вот как характеризует ее писатель В.Г. Лидин: «Соломон Абрамович по своей действенности, любви к полиграфии, к искусству книги был издателем неудержимым и неутомимым. <...> В годы, когда у большинства портфели были набиты пайками, портфель Абрамова был набит листами верстки, клише или образцами книжных украшений. Жизнелюбивый и оживленный, несмотря ни на какую погоду его духа, неизменно полный каких-то очередных планов, останавливал он на улице незнакомого писателя или художника, раскрывал свой туго набитый портфель и на ходу показывал либо только что отпечатанную книжку, либо макет, либо оригиналы каких-нибудь фронтисписов или заставок, сам умиленный своим детищем. Умилялся он при этом загадочно, даже несколько снисходительно, глубоко убежденный, что собеседнику и не снится, какие чудеса он задумал»⁶.

Едва ли не самым большим чудом в издательском деле Абрамова было то, что он сделал для истории изобразительного искусства.

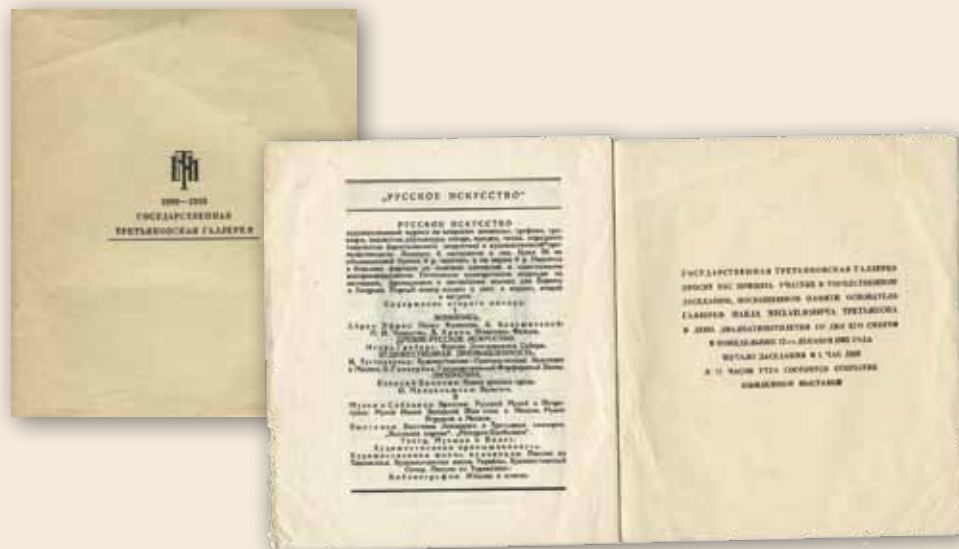
Если судить о «производительности» издательства «Творчества» по численности книг по искусству, то она, что и говорить, мизерна. Да, книг всего две – но зато какие! Это «Живопись Кончаловского» с блестящим текстом Павла Муратова (Москва, 1923) и «Первый музей новой западной живописи» (Москва-Петроград, 1923) – 150-страничное изящное, иллюстрированное издание с текстом Якова Тугендхольда, «лучшего... знатока и апологета новейшего французского искусства», как характеризовал автора достаточно придирчивый к своим коллегам Эфрос⁷. Погружаешься в текст – и словно окунаешься в саму стихию живописи, настолько «аутентичен» искусствоведческий анализ. А как глубоко понимание заслуг частного собирательства в деле формирования государственных художественных коллекций! И как четко сформулировано значение музея, с которым знакомит книга: «Первый Музей Новой Западной Живописи представляет для нас двойкий интерес. Во-первых, – своими сокровищами, имеющими не только французское, но и мировое значение, ибо новая французская живопись шла во главе всего современного художественного развития, – семена ее разносились из Парижа по всему миру и всюду давали обильные всходы. Во-вторых, этот Музей является для нас некой школой формально-эстетического воспитания, своего рода практическим семинарием, где мы научаемся осторожному и вдумчивому познанию искусства»⁸. Пройдет чуть больше десяти лет, и во вступительной статье к выпущенному в ОГИЗ-ИЗОГИЗ альбому «Музей нового западного искусства», роскошному для того времени по дизайнерски-полиграфическим параметрам, другой замечательный автор, Борис Терновец вынужден будет по-

Обложка журнала «Москва» с ксилографией Николая Курьянова «Броневики». 1918. № 1. Из семейного архива Л.С. Ишуниной (Абрамовой)

Обложка книги «Первый музей новой западной живописи». Москва-Петроград: Книгоиздательство «Творчество», 1923. Из семейного архива Л.С. Ишуниной (Абрамовой)

Пригласительный билет-буклет Государственной Третьяковской галереи на торжественное заседание в день двадцатипятилетия со дня смерти П.М. Третьякова. 1923. Из семейного архива Л.С. Ишуниной (Абрамовой)

стоянно кивать в сторону «линии западного революционного искусства»⁹, присутствующей в музее и словно оправдывающей его существование. Он должен будет говорить о «крепнущем реализме», полноценном отражении действительности», об «утратах» в импрессионизме – этюдности, небрежной эскизности исполнения и пр. Но, сделав во вступительной части все необходимые реверансы в сторону тогдашних официальных установок в области культуры, далее, в статьях, посвященных творчеству отдельных мастеров, автор прочерчивает историческую канву и дает «чистые», без примеси идеологии, пластические характеристики произведений. Несомненно, появлением этого альбома, положившего начало особому типу изданий, мы обязаны опыту, авторитету и мудрости его редактора Соломона Абрамовича Абрамова.

Книг, изданных «Творчеством», на самом деле было гораздо больше. Абрамов подготовил и выпустил несколько монографий о художниках совместно с Госиздатом, по условию договора с которым на шмуцтитуле изданий должна была стоять марка «Творчества», а на титуле и задней стороне обложки – марка Госиздата. Однако в вышедших изданиях указывалось только то, что их художественную редакцию осуществлял С.А. Абрамов. Что таят в себе слова «художественная редакция С.А. Абрамова»? Это значит, что он вел издание, начиная от замысла и кончая печатью в типографии. Ему принадлежит идея изготовления (именно изготовления – столько в них вложено ручного труда) крупноформатных альбомов в папках, с печатью текстов на качественной бумаге и с вклеенными иллюстрациями – таких, как уже упоминавшийся «Музей нового западного искусства», как «Коро в музеях СССР» с текстом С. Разумовской. В этой книге, выпущенной ГМИИ им. А.С. Пушкина в 1938 году, значится просто: «Редакция С.А. Абрамова». Слово «редакция» можно прочесть и как «редакционный коллектив». Соломон Абрамович, действительно, работал в одиночку лучше иного коллектива, что, кстати, отмечал литературовед и коллекционер И.С. Зильберштейн. Он умел работать на ходу, переезжая из города в город, был связан с издательствами в Ленинграде и Риге, и скончался по сути тоже «на ходу» – от воспаления легких, вскоре по приезде в Москву, простудившись в дороге...

1923 год – совершенно удивительный по своей творческой насыщенности и продуктивности в жизни С.А. Абрамова. Заканчивался он событием, связанным с именем П.М. Третьякова. В архиве Л.С. Ишуниной сохранился интересный документ – пригласительный билет-буклет Государственной Третьяковской галереи на торжественное заседание 17 декабря 1923 года, в день двадцатипятилетия со дня смерти Павла Михайловича, посвященное памяти основателя галереи. Этот билет, судя по всему, был напечатан Абрамовым для Третьяковки на спонсорских условиях. На восьми страницах из десяти он размещает развернутый спектр рекламной информации о своем издательстве, публикуя созданный Бакстом знак, названия готовящихся монографий, а также обложки – книги «Живопись Кончаловского» и первого номера «Русского Искусства». Реклама сопровождается оглавлением номеров журнала. Нельзя не удивиться совпадению, по-особому знаковому и для нашей редакции, и для нынешнего издателя РИ – Фонда имени П.М. Третьякова: оглавление второго номера и приглашение на вечер памяти основателя галереи находятся на одном развороте.

Очерк воспоминаний о С.А. Абрамове Лидия заканчивает следующими словами: «Абрамов как бы возвестил в годы самой тяжелой разрухи, что русское книгопечатание живо и еще воскреснет и утвердит себя»¹⁰. Десять лет назад и произошло воскрешение любимого детища выдающегося издателя – журнала «Русское искусство».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Русское искусство. 2008. № 2. С. 20.
- ² Об одной из таких серий см.: Людмила Ишунина (Абрамова), Павел Цуканов. Возвращение забытого художника Русское искусство. 2012. № 1. С. 90–97.
- ³ Об издательской деятельности С.А. Абрамова писали М.С. Забочень, Л.С. Ишунина, М.В. Рац, В.П. Третьяков, П.Д. Цуканов (см.: Открытки издательства «Рассвет» и «Творчество». История. Издатель. Каталог. Санкт-Петербург: «Сад искусств», 2004), много ранее см.: Лидин В.Г. Поэт и издатель // Книга. Исследования и материалы. Сборник. М.: Книга, 1965. С. 314–316; О киевском периоде деятельности С.А. Абрамова см.: Сурнин Сергей. Веселый «Рассвет», или Юмор по-киевски. Киев, 2011.
- ⁴ Рац М.В. С.А. Абрамов и его издательство «Творчество» // Открытки издательства «Рассвет» и «Творчество». С. 35.
- ⁵ Абрам Эфрос. О книгах // Москва. Журнал литературы и искусства. 1918. № 1. С. 13.
- ⁶ Лидин В.Г. Указ. соч. С. 315.
- ⁷ Абрам Эфрос. Указ соч. С. 14.
- ⁸ Первый музей новой западной живописи в собрании С.И. Шукина / Текст Я. Тугендхольда / Из серии «Новое западное искусство в русских госуд. музеях». Выпуск I. / Б. собр. С.И. Шукина. Москва-Петроград: книгоиздательство «Творчество», 1923. С. 11.
- ⁹ Музей нового западного искусства / Текст Б.Н. Терновца. М.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1933. С. 5.
- ¹⁰ Лидин В.Г. Указ. соч. С. 316.

Ключевые слова: С.А. Абрамов, издательство «Творчество», журнал «Русское Искусство», Л. Бакст, «Живопись Кончаловского», «Первый музей новой западной живописи» (Москва-Петроград, 1923).

Иллюстрации предоставлены Л.С. Ишуниной (Абрамовой).

Альбомы «Музей нового западного искусства» и «Коро в музеях СССР», изданные под редакцией С.А. Абрамова в 1930-е годы. Из семейного архива Л.С. Ишуниной (Абрамовой)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПОДВИГ

Марина Потылико

Встреча с неординарным человеком всегда подарок судьбы. 2013 год оказался для меня щедрым на такие подарки. Один из них я получила в феврале, когда по просьбе главного редактора приехала на Большую Грузинскую, чтобы взять у Л.С. Ишуниной недавно изданную книгу С.С. Сурнина о ее отце С.А. Абрамове – первом издателе и редакторе журнала «Русское Искусство», выходявшего в 1923–1924 годах¹. Думала, загляну на минутку, а проговорили с Людмилой Семёновной несколько часов.

Я, конечно, знала, что Соломон Абрамов, основатель издательства «Творчество», наряду с «Русским Искусством» выпускал журнал «Москва», литературные альманахи и книги для детей, что в столицу он приехал, уже имея опыт подобной деятельности (организованное им в Киеве издательство «Рассвет» в 1904–1917 годах выпускало открытки, пользующиеся большой популярностью). Эти факты биографии С.А. Абрамова известны, упоминали о них и мы². В ходе нашей беседы Людмила Семёновна поведала много нового и сказала, что в научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) хранится личный фонд ее отца. В редакции решили, что знакомство с этими документами будет интересно нашим читателям.

И вот я читаю опись фонда С.А. Абрамова: 5 картонов (папок), 193 единицы хранения, дополнения – рисунки (48 единиц хранения, 275 листов). Честно говоря, я ожидала большего, ведь Абрамов привлек к работе лучших литераторов и художников того времени! С его издательством сотрудничали Бакст, Бальмонт, Бенуа, Блок, Брюсов, Бунин, Вересаев, Волошин, Гумилёв, Замятин, Кандинский, Лидин, Мандельштам, Митрохин, Пильняк, Пунин, Ремизов, Толстой, Фаворский, Чехонин... Каждое слово этих деятелей литературы и искусства для нас очень значимо, но, к сожалению, многие документы, автографы, рукописи были изъяты у С.А. Абрамова во время обыска и пропали. Людмила Семёновна вспоминает:

«Жили мы тогда в большой многонаселенной коммунальной квартире, расположенной в особняке тихого переулочка в районе Мещанских улиц Москвы. И однажды майским утром сорок первого года к нам нагрянули с обыском, который длился много часов. Папу увели, а меня отправили в пио-